

Летательный аппарат стремительно нырнул в беспросветный мрак заброшенной шахты. Сжав ладонь Андерсона, Тан Буфань вслушивался в бесстрастный, монотонный голос бортового искусственного интеллекта:

— В юго-восточном секторе зафиксирована активность звероловцев, — мерно вещал компьютер.
— Прокладываю обходной маршрут.

— Маршрут возвращения пересчитан.

— В юго-восточном секторе обнаружены звероловы. Корректирую траекторию.

— Построение нового курса завершено.

Было очевидно, что Лу И прочёсывает шахты в поисках беглецов. В туннели хлынули целые отряды звероловцев, заставляя автопилот беспрестанно менять траекторию. Один раз они едва не налетели на поисковую группу лбом к лбу: противники перекрыли проход, и лишь безумный манёвр на предельной скорости позволил аппарату уклониться и проскочить в боковое ответвление.

Эти безумные кошки-мышки во тьме продолжались минут пятнадцать. Наконец аппарат прорвался к вертикальному стволу шахты и свечой взмыл вверх. Тан Буфаня вдавило в кресло перегрузкой. Мгновение — и в глаза ударила резкая, ослепительная вспышка. Они выбрались на поверхность.

Проведя несколько суток в душном подземном плену, Буфань зажмурился от нестерпимой рези в глазах. Когда боль утихла и он смог разглядеть сияющий небесный купол, им овладело странное оцепенение.

Ещё немного, и он навсегда оставит Лу И. Встретится с Зеро. Когда-то, ещё до того, как его тело мутировало, превратив его в полузверолова, он засыпал и просыпался с одной-единственной мечтой: что Зеро найдёт способ вернуть его назад, в двадцать первый век. Он бредил домом. Представлял, как войдёт в квартиру, посмотрит на мамин портрет на стене, достанет из холодильника запотевшую бутылку ледяной колы и сделает огромный, жадный глоток, а потом наберёт знакомый номер университета...

Но всё кончено. Слишком поздно.

Горло сжал спазм, на глаза навернулись слёзы. Сквозь дыру в искорёженной обшивке выл яростный ветер, заглушая сухие щелчки приборов и ровный синтетический голос автопилота.

— Маскировочный режим активирован. Устанавливаю сопряжение со спутниковой сетью Перегрузчиков... — доложил компьютер. — Соединение установлено. Начинаю движение по курсу возвращения.

— Ну надо же, обошли на вираже, — подал голос Андерсон. Он хмыкнул, ухмыляясь с деланным безразличием.

Буфань не успел спросить, что это значит, как кабина заполнилась истошным визгом зуммера.

— Тревога! Зафиксирован захват цели неизвестным воздушным судом, — взвыл компьютер. — Расчёт вероятности уклонения... Вероятность нулевая. Запуск протокола безопасности. Спутниковая связь разорвана. Инициировано уничтожение системных данных...

Вслед за бесстрастными словами невидимого диктора небеса расколол лазурный луч. Тан Буфань потрясённо вскинул голову. Из плотной пелены облаков величаво опускался исполинский яйцеобразный корабль размером с хороший небоскрёб.

В днище гиганта медленно разошлись створки круглого шлюза. Прожектор зафиксировал их юркий челнок в силовом захвате. Буфань сощурился, защищаясь от нестерпимого сияния, и сквозь пелену света разглядел у края платформы знакомый силуэт.

— Лу И... — прошептал он.

Не успел он опомниться, как их судёнышко рывком втянуло внутрь огромного ангара.

События сменяли друг друга с головокружительной быстротой. Створки люка едва успели разойтись, как Лу И уже оказался рядом. Его взгляд — сначала растерянный, а затем опаляюще-острый — замер на их с Андерсоном переплетённых пальцах.

Андерсон тут же разжал хватку и демонстративно вскинул ладони, заявляя о своей невинности:

— Сразу уточню: я держал его исключительно для того, чтобы парня не выкинуло наружу при стыковке. Поток воздуха могло унести.

Лу И промолчал, лишь наградил его мрачным, предупреждающим взглядом. Как только Андерсон выбрался наружу, юноша подался вперёд, собираясь бережно вытащить Тан Буфania на руках.

Но тот мягко отстранил его. Повсюду стояли люди — незнакомые лица с европейскими чертами. Десятки глаз пристально разглядывали его в стерильной белизне просторного ангара.

Преодолея слабость, Буфань выбрался сам. Наткнувшись на преданный взгляд Лу И, он покачал головой:

— Тебе не следовало перехватывать этот корабль.

Им позарез нужны были координаты базы Перезагрузчиков. Слишком безрассудный, слишком эмоциональный шаг со стороны Лу И.

— Я не мог снова потерять тебя, учитель, — негромко произнёс юноша. Его лицо осунулось, под глазами залегли глубокие тени — верный знак бессонных ночей. Он стоял, понутив голову и крепко сжимая ладонь Буфаня, напоминая брошенного, незащитного зверя.

Увидев эту немую мольбу, Буфань растерял весь свой пыл. Горькие слова упрёка застряли в горле. Он лишь тяжело, обречённо вздохнул.

— Братец Тан, мне удалось заблокировать программу самоликвидации чипа! — раздался из коммуникатора Андерсона тонкий, детский голосок Энтони. — Координаты конечной точки маршрута у нас!

В ангаре пронёсся вздох облегчения. Многие из присутствующих сразу узнали в Андерсоне того самого сумасшедшего наследника, на поимку которого был выдан ордер, но никто не посмел сдвинуться с места.

Род Андерсона уступал по влиянию в Западной Федерации разве что клану Смитов, а его отец, генерал Ангус, обладал практически безграничной властью.

Услышав доклад, Лу И резко развернулся к молодому зверолюду с копной кудрявых каштановых волос:

— Сирис, извлеки все уцелевшие данные. Выжми из этого чипа координаты базы Перезагрузчиков.

— Будет сделано, господин Луи, — отозвался тот и тепло улыбнулся Андерсону: — Сколько лет, сколько зим, дружище. Идём со мной в аппаратную, поможешь.

В касте высших зверолюдей все знали друг друга в лицо. Андерсон насмешливо вскинул бровь и зашагал вслед за старым приятелем, на ходу с нескрываемым любопытством разглядывая высокотехнологичную начинку исполинского крейсера.

Буфань порывался пойти следом, но мягкая, но властная хватка Лу И удержала его за запястье.

— Тебе нужно вымыться и отдохнуть, учитель, — тихо проговорил Лу И, бросая взгляд на покрытую коркой грязи одежду Буфаня. В его глазах читалась неподдельная нежность пополам с тревогой. — Расшифровка займёт какое-то время. Быстро они не справятся.

Буфань опустил взгляд. С его босых, перепачканных чёрной жижей ног на белоснежные стерильные плитки падали ошмётки засохшей глины. К тому же в кодировании он ничего не смыслил — в аппаратной от него всё равно не было бы никакого толку. Поколебавшись мгновение, он согласно кивнул.

— Брен, управление кораблём на тебе, — бросил Лу И стоявшему неподалёку пожилому полузверю и повёл Буфania к панорамному лифту в конце коридора.

Только сейчас, когда безумная гонка закончилась, Тан Буфань почувствовал, как утихает бешено колотившееся сердце. За последние часы его швыряло из крайности в крайность, и лишь теперь, глядя сквозь прозрачную стену на проплывающие мимо рваные хлопья облаков, он ощутил зыбкое спокойствие. Высота завораживала.

— Этот крейсер только сошёл со стапелей Западной Федерации, я и сам не успел его толком изучить, — нежно шепнул Лу И, заходя вслед за ним в стеклянную кабину лифта. Он смотрел на своего вновь обретённого возлюбленного так, словно тот был величайшим сокровищем в мире. — Потом мы всё здесь осмотрим. Обязательно.

Внизу, под ногами, расстилались бескрайние горные хребты. В дымке угадывались исполинские очертания Города Тай — циклопические стены и крошечные, похожие на игрушки силуэты строительных кранов. Тяжёлые, налитые грозovým свинцом тучи цеплялись за стёкла кабины. От этого бездонного пространства у Буфania закружилась голова, и он испуганно отпрянул назад, ища опору.

Но испугаться по-настоящему он не успел. Сильные руки привлекли его к себе, и Лу И накрыл его губы поцелуем.

Растерянность длилась лишь секунду. Буфань послушно приоткрыл губы, отвечая на ласку, выпуская его горячий язык и растворяясь в этом долгом, жадном поцелуе.

Тихий перезвон возвестил о прибытии. Двери лифта бесшумно разъехались. Юноша легко подхватил мужчину под бёдра, заставляя обхватить себя ногами. В такой интимной позе они оказались лицом к лицу.

Убедившись, что в коридоре никого нет, Буфань уткнулся лбом в плечо юноши и смущённо пробормотал сквозь распухшие губы:

— И как тебе не противно... Я же весь в грязи.

Его лицо и впрямь было испачкано землёй.

— Если бы ты знал, насколько ты прекрасен, когда такой... беззащитный, — прошептал Лу И. Он заворожённо разглядывал растрёпанного, измученного Буфania, в котором сквозь дорожную

грязь проступала какая-то порочная, щемящая хрупкость. Не размыкая объятий, он понёс его по длинному переходу. — Мне доложили, что в шахты тебя увёл какой-то бродячий зверолод. Он... не обижал тебя?

При упоминании Сяо Хэя Буфань помрачнел.

— Нет... Он был несчастным, загнанным существом. С самого детства терпел издевательства от сородичей, и Зеро просто сыграл на его обиде. — Буфань бессильно уронил голову на плечо Лу И. — Перед тем как мы нашли челнок, он покончил с собой. Этот мир не оставил ему ни единой надежды.

Лу И ласково погладил его по худой, вздрагивающей спине.

— Всё позади. Теперь ты со мной, — тихо успокаивал он.

Мир катился в бездну, и Лу И прекрасно это сознавал. Но пока Тан Буфань оставался рядом, ему было плевать на весь остальной свет.

Когда стало известно, что Тан Буфань и Андерсон находятся на борту беглого челнока, Брен, командовавший силами сопровождения, предлагал активировать маскировку и скрытно следовать за ними до самого логова Перезагрузчиков. Но Лу И наотрез отказался.

«Мы ничего не знаем о системе обороны их цитадели. Перезагрузчики владеют технологиями древних, и безрассудное преследование грозит нам гибелью», — эти аргументы заставили Брена устыдиться собственной поспешности.

Но истинная причина крылась глубже. Лу И до дрожи боялся встречи Буфана с Зеро. Ему стоило невероятных усилий перетянуть учителя на свою сторону, заставить его сердце биться ради него. А там, на пороге смерти, Буфань в бреду твердил лишь об одном — о возвращении домой.словно весь этот мир был лишь затянувшимся кошмаром, от которого мечтаешь проснуться.

Они вошли в роскошные апартаменты в самом конце жилого крыла. Полукруглые панорамные окна занимали едва ли не половину стены, открывая головокружительный вид на плывущие внизу хребты. Стоило дверям сомкнуться, как плотные шторы бесшумно задвинулись, погружая комнату в интимный полумрак, а под потолком разлилось мягкое янтарное свечение.

Лу И перенёс его в просторную ванную комнату, где тоже высилась стеклянная панорамная стена. С предельной бережностью он опустил Буфана в широкую чашу ванны.

Буфань наконец оторвал голову от его плеча и с тихим удивлением уставился на то, как матовое стекло внешней стены плавно теряет прозрачность, скрывая небо за плотной пеленой.

Принимать ванну буквально посреди облаков казалось чем-то сюрреалистичным. Пока он осматривался, Лу И, ничуть не заботясь о чистоте своих рук, бережно приподнял его ногу и принялся стаскивать грязную обувь.

— Дальше я сам, — поспешно остановил его Буфань, перехватив его руку, когда тот потянулся к пуговицам куртки.

— Но... я хотел сам вымыть тебя, учитель, — Лу И смущённо улыбнулся.

Ему нестерпимо хотелось увидеть бледное тело Буфаня, испачканное тёмной землёй шахт; один лишь вид его тонких изящных ступней, покрытых влажной грязью, заставлял пульс юноши ускоряться.

— Исключено. Выйди, — настаивал Буфань. Щёки его предательски порозовели. Хотя они давно переступили черту близости, столь откровенная забота всё ещё смущала его.

Поняв, что спорить бесполезно, Лу И лишь вздохнул и послушно отступил за дверь, мягко притворив её за собой.

— Я буду за дверью. Позови, если что-то понадобится, — донёсся его негромкий голос.

Буфань отозвался коротким согласием и повернул кран. Из хромированного излива с тихим шумом хлынула горячая, чистейшая вода, унося с собой первые тёмные разводы с его ног.

Он не стал сразу раздеваться. Обхватив колени руками, он замер в пустой ванне, слушая мерный плеск воды и возвращаясь мыслями к тем безумным минутам на борту челнока.

Ему казалось, что он давно примирился со своей участью. Смирился с тем, что стал полузверолодом, принял чувства Лу И. Но стоило приоткрыться призрачной возможности вернуть всё назад, как эта иллюзия рассыпалась в прах. Он отчаянно, до дрожи хотел домой.

Там остался его прежний мир. Пусть тесная, пусть убогая, но это была его квартира, где каждый уголок хранил тепло воспоминаний о прошлой жизни.

«Забудь. Оставь это в прошлом», — приказал он себе.

Тяжело вздохнув, Тан Буфань принялся стягивать промокшую, отяжелевшую одежду.

<http://bllate.org/book/19039/2003753>